

АМВРОСИЙ МЕДИОЛАНСКИЙ

Об обязанностях СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ

[Выдержки]*

Амвросий Медиоланский (340 - 397) – миланский епископ, проповедник и гимнограф. Один из четырёх великих латинских учителей Церкви. Учитель блаженного Августина.

*) Публикуется по изданию: «Об обязанностях священнослужителей (De officiis ministrorum). Творение св. Амвросия епископа Медиоланского». — Пер. с латинского яз. гр. Прохорова под ред. проф. Казанской духовной академии Л. Писарева. — Казань: Центральная типография, 1908. Репринтное издание — Москва-Рига: «Благовест», 1995.

Из Книги I, гл. XXVII

126. Основным началом обязанностей является благоразумие. Что может быть выше той обязанности, (которая научает) питать к своему Творцу любовь и благоговения? Этот источник разделяется на другие добродетели. Ибо справедливость, например, не может обойтись без благоразумия, так как выяснение того, что справедливо и что несправедливо, есть дело собственно благоразумия. Грех против этих двух добродетелей (нужно признать) самым тяжелым. Ибо «кто праведного считает неправедным, неправедного же праведным, тот мерзок пред Господом». «И что может прибавить неблагоразумному праведность?» (Притч.17:15–16), – говорит Соломон. В свою очередь и благоразумие не может обойтись без справедливости, ибо богобоязненность есть (уже) начало разумения. Запомним же поэтому ту (истину), – скорее заимствованную (у нас) мудрецами века сего, чем ими самими придуманную, – что любовь к Богу (*pietas*) есть основание всех добродетелей.

127. Справедливость же требует, чтобы мы прежде всего любили (*pietas*) Бога, затем отечество, далее родных и, наконец, всех (остальных) людей. Учительницей в этом случае является сама природа, так как с самого начала сознательной жизни, когда (в нас) только что начинают проявляться чувства, мы уже любим жизнь, как дар Божий, любим родственников, а затем равных нам (по положению), с которыми мы желали бы составить сообщество. Отсюда рождается любовь, которая не ищет своего и себе предпочитает других, в которых заметно начало справедливости.

Из Книги II, гл. I

1. В предшествующей книге мы вели речь об обязанностях, которые, по нашему мнению, связываются с (понятием) о честности (*convenire honestati*), о (честности), в которой никто не сомневался видеть и (саму) блаженную (или), по выражению Писания, вечную жизнь. Ибо таков уж блеск честного (*tantus enim splendor honestatus est*), что спокойствие совести и безмятежие невинности создают блаженную жизнь. И потому, как с восходом солнца, потухает свет луны и звезд, так и блеск честного, где только оно проявляется в истинной и совершенной красоте, затемняет все, что почитается благом для плоти или славным и знаменитым в веке этом.

2. Истинно блаженна (*beataplane*) честность, которая не по приговору других, а по своему собственному приговору, как бы некоей самосудьи, сознает себя честной. Она (не интересуется) народным мнением (*populares opinionones*), так как не ищет в нем себе награды и не боится (встретить с его стороны) порицания; (наоборот,) чем меньше ищет славы, тем больше над ней возвышается. Ибо кто стремится к славе здесь, для тех настоящая награда является (лишь) тенью (награды) будущей; (к тому же эта награда) является препятствием (на пути) к вечной жизни, как это написано в евангелии: «Истинно говорю вам, они (уже) получили награду свою»

(Мф.6:2). Это сказано о тех, которые желают, чтобы об их щедрости к бедным оповещалось, как бы звуком трубы. Одинаково это касается и постящихся напоказ: «Они имеют, — сказано, — награду свою».

3. Честность же благотворит и постится втайне, дабы видно было, что ты ищешь награды не от людей, а от одного только Бога твоего. Ибо, кто ищет награды у людей, тот (уже) имеет награду свою, а кто (ищет) у Бога, тот имеет жизнь вечную; дать же (эту жизнь) никто не может кроме Того, Кто создал вечность, — согласно следующим словам Спасителя (*sicut illud est*): «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со мною в раю» (Лк.23:43). В этом месте Писание особенно ясно называет вечной жизнью ту, которая в то же время является и блаженной, не оставляя (таким образом) места для человеческих суждений там, где действует (только) суд Божий.

Из Книги II, гл. XXIV

119. Прямыми путями и с чистым намерением, по моему мнению, следует стремиться к получению почетного места вообще, и церковного, в особенности, чтобы никто не мог обвинить (нас) ни в надменной притязательности, ни в совершенном небрежении, чтобы (и с нашей стороны) не было также бесчестной притворности и несвойственного (этому сану) тщеславия. Для всякого дела нужна душевная простота и прямота, которая сама себя достаточно рекомендует.

120. В самом же служении не следует быть чрезмерно суровым, или слишком снисходительным, дабы не показаться нам или властолюбивыми, или бессильными выполнять принятую на себя обязанность.

121. Нужно стараться о том, чтобы своими благодеяниями и усердием привязать к себе побольше (людей), и (затем) поддерживать ту любовь, (которую) мы (уже) снискали (у других), чтобы считающие себя жестоко обиженными не имели права забыть о благодеяниях. Ибо часто случается, что того, к кому ты относишься с любовью и кого почтишь более высоким положением, того ты (легко) оттолкнешь от себя, если только недостойно предпочтешь ему другого. Епископ должен проявлять благожелательность, как в добрых делах, так и в (снисходительных) суждениях, (далее) он должен быть беспристрастным, и к пресвитеру или клирику (*ministro*) относиться как к родственнику.

122. И те, кто удостоился одобрения, не должны быть притязательными; им следует быть смиренными, как если бы они постоянно думали о полученной ими милости; не следует епископу обижаться, если пресвитер, или служитель, или кто-либо из клира, возвышается в глазах других или своим милосердием, или постничеством, или чистотой, или учительностью, или чтением; ибо похвала учителю есть слава и для (самой) церкви. Хорошо, (конечно), если хвалят чей-либо поступок, но (только) чтобы (в этом случае) не было повода к тщеславию. Всякого пусть хвалят уста его ближних, а не собственные; и рекомендуют его пусть (его) дела, а не стремления.

123. Впрочем, если кто-либо не повинуется епископу, и желает возвыситься и прославиться; (а также) притворной ревностью к учительству, или к смирению, или к милосердию желает набросить тень на достоинство епископа, тот в своей гордости уклоняется от истины, ибо истина требует, чтобы ты не делал для твоей похвалы ничего такого, что неблагоприятно может отразиться на другом, и, если имеешь что-либо доброе, то не обращай его к бесчестью или порицанию другого.

124. Не защищай нечестивого и не думай доверять святыни недостойному; с другой стороны, не притесняй и не нападай на того, вины которого доказать ты не можешь. Ибо хотя несправедливость весьма оскорбительна для всех, однако меньше всего она должна иметь место в церкви, где должна царить справедливость и равенство; более сильный и более богатый пусть не изъявляют притязаний на что-либо большее (по сравнению с другими). Богатый ли, бедный ли, — во Христе едино суть. Отличающийся святостью (также) пусть не приписывает себе чего-либо большего (по сравнению с другими), или ему самому следует смириться соответственно с тем, насколько (он возвысился над другими).

125. Мы не должны быть пристрастными в суде; здесь не место (лично-му) благорасположению, (всякое) дело здесь следует рассматривать по существу. Ничто так не вредит мнению (о нас) и даже самой вере, как если правое дело более слабого решаешь в пользу более сильного, или если ты обвиняешь бедняка, хотя бы и невинного, и оправдываешь богача, несмотря на его виновность. Правда, род человеческий склонен содействовать пользующимся почетом, чтобы те не сочли себя обиженными и не печалились при проигрыше процесса. Но если уж ты боишься обидеть, то лучше и не берись судить. Если ты священник или занимаешь какое-либо другое положение (в клире), то (не будучи судьей) не раздражай (других). Тебе следует хранить молчание, по крайней мере, в делах денежных, хотя долг (требует от тебя) постоянно прилежать правде; молчание же в деле Божиим, (особенно) где угрожает опасность (самой церковной) общине (нужно признать) весьма преступным.

Из Книги II, гл. XXVII

133. В заключение мы можем сказать, что равнодушие к деньгам является одним из видов справедливости, почему мы должны уклоняться от корыстолюбия и особенно стараться о том, чтобы не погрешить против справедливости, но быть верными ей во всех делах и поступках.

134. Если мы желаем угодить Богу, будем иметь любовь (к людям); будем единокорны, смиренны, каждого почитая высшим себя. Смирение в том и сказывается, чтобы не обнаруживать никаких притязаний, чтобы себя считать ниже других. Епископ как бы членами своего (тела) пусть пользуется клириками, в особенности же священнослужителями (ministris), которые являются его истинными детьми, и кого он видит наиболее способным к известному служению, на то пусть его и назначает.

135. С болью отсекается даже сгнившая часть тела, но и то (добрый врач) прежде старательно исследует, нельзя ли помочь ей лекарствами, и (уж окончательно убедившись в том, что) это невозможно, решается на отсечение. Подобно доброму врачу и добрый епископ желает врачевать слабых, вылечивать разрастающиеся язвы, прижигать некоторые (из них), но никак не отсекают; и (лишь после того, как он придет к убеждению) в невозможности вылечить (язвы), он с болью (в сердце решается) отсечь (от церкви недостойных членов). Здесь особенно ценно прекраснейшее (апостольское) наставление, чтобы мы больше думали не о том, что (касается) нас, но о том, что (касается) других (Флп.2:4), ибо в том случае, мы не будем склонны к гневу и не будем питать излишней слабости к нашим желаниям.

Из Книги II, гл. XXVIII

136. Величайшим побуждением к милосердию служит сострадание чужим несчастьям и посильная помощь в их нуждах, а иногда и непосильная (*et plus interdum quam possumus*). Ибо лучше самим подпасть осуждению (*causas praestare*) за милосердие или подвергнуться неприязни, чем проявить немилость, как мы некогда подверглись ненависти за то, что продали (*confregerimus*) священные сосуды с тем, чтобы выкупить пленных; это не понравилось арианам, и (пожалуй) не столько не понравилось самое дело, сколько (хотелось) найти в нас что-либо заслуживающее порицания. Но кто же столько жесток, немилостив и бесчувствен, которому было бы не по душе избавление человека от смерти, женщины — от бесстыдства варваров, что еще хуже смерти, отроковиц, отроков и младенцев — от идольской мерзости, которой они осквернялись из страха пред смертью?

137. Так поступил я не без достаточного основания, однако нам пришлось разъяснять и доказывать пред народом справедливость того, что гораздо лучше сохранить Господу души, чем золото. Он без золота послал апостолов (на проповедь) (Мф.10:9), без золота собрал Он и церковь. Церковь имеет золото, но не для того, чтобы хранить его, а чтобы тратить его, в случае нужды. Зачем же хранить то, от чего нет никакой пользы? Разве мы не знаем, сколько золота и серебра забрали ассирияне из храма Господня (4Цар.24:18)? Разве не лучше священнику употребить, за немением других средств, золото на пропитание бедных, чем (позволит) врагу святотатственно унести имеющиеся в церкви (золотые сосуды)? Разве не скажет Господь: почему ты допустил умереть стольким от голода? Ведь ты имеешь золото, которое мог бы употребить на милостыню. Почему столько пленных, выведенных на продажу и не выкупленных, было убито врагом? Лучше было бы сохранить живые сосуды, нежели бесчувственные (*metallorum*).

138. И что можно ответить на это? Что ты можешь сказать: я боялся, чтобы храм не остался без украшений? Но тебе ответит Господь: таинства не нуждаются в золоте, и не из-за золота признается благом (*ptaseut*) то,

чего нельзя купить за золото. Лучшее украшение для таинств — это выкуп пленных. Поистине 146, являясь драгоценными сосудами те, которые избавляют души от смерти. Истинным сокровищем Господним является тот, кто производит тоже, — что и кровь Христова, (т. е. искупает). Ибо только тогда сосуд действительно можно признать сосудом крови Господней, когда и чрез него (in utroque) совершается искупление, (т. е.) если чаша избавляет от врага тех, которых кровь Христова искупила от греха. Как хорошо слышать, когда целые толпы пленных бывают искуплены церковью: их искупил Христос! Это золото ценное, это золото полезное, это золото Христа, избавляющее от смерти, это золото, которым выкупается целомудрие, (и) сохраняется непорочность.

Из Книги II, гл. XXX

152. Дети, бегите нечестивых, остерегайтесь завистников. Различие между ними следующее: нечестивый радуется своему (только) благу, а завистливый терзается, (когда видит) благо другого; первый любит зло, второй ненавидит добро; всеми более терпим тот, кто (только) себе желает блага, но никак не тот, который всем хочет зла.

153. Дети, обдумывайте каждое дело, к которому вы приступаете; когда вы тщательно обдумаете, тогда делайте то, что вы одобрили. Если предстанется вам случай славной смерти, — умрите; если же вы упустите его, то не так легко дождаться его опять.

154. Любите веру, потому что верой и благочестием снискал себе великую любовь противников царь Иосия; (вера же и благочестие его сказались в том), что он, будучи всего лишь 18 лет, отпраздновал Пасху Господню так, как никто не праздновал до него (4Цар.23:21 сл.). Подобно тому как он своей ревностью превзошел предков, так и вы, дети, примите ревность Божию. Пусть взыщет вас и снедает ревность Божия, чтобы каждый из вас мог сказать: «Взыскала меня ревность дома твоего» (Пс.68:10). Апостол Христов назван зилотом (Лк.6:15). Что я говорю — апостол? Сам Господь сказал: «Ревность по доме твоём съедает меня» (Ин.2:17). Да будет в вас ревность Божия, а не человеческая, рождаемая завистью.

155. Да царит между вами мир, который выше всякого чувства и мысли. Любите друг друга. Нет ничего приятнее любви и лучше мира. Вы сами знаете, что и любил и люблю вас преимущественно пред прочими; как дети одного (духовного) отца, вы связаны между собою узами братства.

156. Держитесь доброго, и Бог мира и любви да будет с вами в Господе Иисусе. Ему честь, слава, величие, власть со Святым Духом во веки веков. Аминь.